К сорокалетию битвы на Днепре

С АВТОМАТОМ И ПЕСНЕЙ

ПОЧТИ тридцать лет жизни отдал нашему суровому краю Василий Дмитриевич Гусев. Был актером областного драматического театра, работал в Доме народного творчества. Исколесил Камчатку, что называется, вдоль и поперек. И всюду о себе он оставлял приятное впечатление своим тактом, интеллигентностью, своей страстью к жизни, сердечностью. Сейчас Василий Дмитриевич на заслуженном отдыхе. Но он не из тех, кто сидит сложа руки. Его часто можно встретить среди молодежи, с которой он беседует о смысле жизни, планах на будущее.

Особая дружба у В. Д. Гусева с ребятами из школы № 25 областного центра. Они приглашают его на пионерские сборы и комсомольские собрания, навещают ветерана, помогают ему в домашних делах. Ну, а больше всего любят слушать его рассказы о войне.

До войны Василий Дмитриевич работал актером в Орджоникидзе. О нападении на нашу страну фашистских захватчиков узнал в разгар репетиции. Тут же почти вся труппа направилась в военкомат. Сразу на фронт их не взяли. Успокойтесь, посоветовали, займитесь своим делом. Придет время, позовем.

И такое время для Василия Дмитриевича и его коллег-актеров вскоре настало. Враг прорывался к Кавказу. В тот момент и надел солдатскую шинель наш земляк. Так начался его непростой, как и у большинства фронтовиков, боевой путь.

— Крещение огнем,— говорит ветеран,— мы прошли под Малгобеком. Именно здесь наша, сформированная из запасников 337-я стрелковая дивизия стойко выдержала натиск фашистов и не позволила им продвинуться ни на один километр. Дивизия понесла большие потери и ее отвели в тыл на переформирование.

Фронтовая судьба привела Василия Гусева на станцию Россошь. Здесь пришлось ему пробыть более месяца, пока свежими силами пополнялась дивизия, получала новое оружие. Тут бывшим артистам и предложили в политотделе создать концертную группу, которая бы в перерывах между боями выступала перед бойцами.

— Мы, конечно же, всей душой откликнулись на эту идею,— вспоминает фронтовик.— Нашлись музыканты, певцы, чтецы. У артистов не было никаких привилегий — вместе со всеми рыли окопы, ходили в атаки. Но как только выдавалось затишье, тут же делали импровизированную сцену и как могли радовали своими выступлениями боевых товарищей, старались поднять у них настроение, подбодрить.

Так уж устроен человек, что из массы жизненных ситуаций, событий он крепче запоминает те, в которых до предела пришлось напрячь волю, проявить свой характер, свои лучшие качества. Одним из таких моментов для Василия Дмитриевича было форсирование Днепра. Пришлось ему воевать и на Орловско-Курской дуге, пройти через разрушенные города и села России и Украины.

— У меня до сих пор мурашки бегают по коже,— говорит ветеран,— когда вспоминаю в одном сожженном украинском селе колодец, набитый трупами детей, сарай, в котором мы нашли трех наших разведчиков: у одного отрезан язык, у другого уши, у третьего вырезана звезда на груди.

Конечно же, после всего этого наш земляк бил беспощадно врага, мстил фашистам за смерть мучеников. Не раз награждался. Но звездным часом на войне, моментом, когда проявились лучшие качества, стало для Василия Дмитриевича сражение на Днепре.

— Накануне, перед форсированием этой великой реки,— говорит ветеран,— меня легко ранило. В санбате предложили эвакуироваться в госпиталь. Я отказался. Было бы из-за чего, а то слегка осколок ухо задел. Определили меня тогда в роту выздоравливающих: помогали по кухне, санитарам, выполняли всякие хозяйственные дела. Ну, а дивизия готовилась к форсированию реки.

Накануне операции, вечером,— продолжает фронтовик,— вызывают меня с одним бойцом к командиру санбата. А тот и говорит: «Завтра будем переходить Днепр. Ваша задача переправиться туда вслед за десантом и подбирать раненных. А затем изыскивать возможность отправлять их на наш берег».

— Неделю мы выполняли эту задачу. Найдешь раненого, притащишь его к берегу, привяжешь, если легкоранен, к бревну или положишь на пантон, в лодку или на плот и отталкиваешь от берега. Река там делает поворот, течение к другому берегу. Наши «живые посылки» на косе принимали санбатовцы. Более тысячи человек мы спасли вот таким образом.

Орденом Ленина наградила за это Родина рядового Василия Гусева. И это была не последняя его боевая награда. За форсирование Прута Василий Дмитриевич удостоен ордена Красной Звезды. Бил он фашистов на территории Румынии, Венгрии, Австрии. К тому времени знамя дивизии, в составе которой прошел всю войну рядовой Гусев, украсили ордена Кутузова и Суворова, а называться она стала 337-й Лучинской.

Весть о Победе Василий Дмитриевич услышал в 80 километрах от Вены. Демобилизовавшись, вскоре приехал на Камчатку, прикипел к ней сердцем, отдал ей лучшие свои годы.

В. КОРОТКИХ.